

27 июля 1989

По следам письма

ИНЦИДЕНТ..

ИСКУССТВА РАДИ

В тот вечер они как обычно собрались на занятия. Но Якиманский огоршил всех новостью: «Я здесь больше не работаю...». Актеры немного потоптались в коридоре поселкового Дома культуры и ушли. Не с вешалки же, в самом деле, начинается народный театр. А репетировать без своего режиссера они не могли...

Народный театр в Синегорье появился лет девять назад. До сих пор в поселке вспоминают, что первые спектакли ставили энтузиасты — режиссеры В. Геллер и А. Абрамович. Но по-настоящему крепким, работоспособным коллектив стал с сентября 1981 года, когда за дело взялся А. С. Якиманский. Уже на следующий год пьесе «Счастливый муж» смогли увидеть 1500 зрителей. Еще через год поставленный синегорьевцами спектакль «Тогда, в Севилье» с успехом шествовал по сценам домов культуры и клубов в самом поселке гидростроителей, Ягодном, Спорном, совхозе «Эльген», Ултаре и Магадане. На тринадцать его представлений собралось около 4 тысяч зрителей — такой популярностью не мог похвастаться и иной из профессиональных театров.

Успех был полный. Их пригласили выступить на телевидение. В межсоюзном Доме самодеятельного творчества подготовили необходимые документы, а в апреле 1984 года Синегорье облетела радостная весть: коллективу присвоено почетное звание «народный». В нынешнем году специально для ДК «Комсомолец» выделили две ставки — для режиссера и художника театра.

...Когда мы в сентябре встретились с Якиманским, в Доме культуры он уже не работал. На его посеревавшем, вытянувшемся от переживаний лице явственно проступали симптомы болезни, лекарств от которой пока нет. Да и чем, в самом деле, спастись от пронзительной, до глубины души, обиды?.. Работой? Но ведь именно возможность работать режиссером у него и отняла.

А обвинения в адрес А. С. Якиманского прозвучали довольно серьезные. И главное, пожалуй, — в его недостаточной профессиональной подготовке. В профкоме управления Колымагэсстрой и поселковом Доме культуры при удобном случае подчеркивали: бывший режиссер народного театра Якиманский — всего лишь студент-заочник Хабаровского института культуры.

Но ведь именно этот «студент-заочник» четыре года кряду без устали ставил на разных сценах спектакли и добивался со своими товарищами беспроигрышного успеха! Кстати сказать, почетного звания «народный театр» в системе профсоюзных учреждений культуры области удостоены сегодня всего два таких же самодеятельных коллектива. Как же понять это очевидное, казалось бы, противоречие?

Заведующая отделом межсоюзного Дома самодеятельного творчества Г. М. Левихина объясняла этот парадокс так: «У Якиманского скорее хорошие способности организовать спектакль, нежели поставить. Поэтому мы и предложили специалисту, работающего в том же учреждении, — Е. И. Есипова, режиссера по специальности. Что касается звания — оно давалось театру авансом...».

Галина Михайловна, мягко говоря, лукавила. В Книге отзывов на постановки синегорьевского народного театра среди записей есть и сделанная ее собственной рукой: «Так держать, ребята! Вы еще раз доказали, что уже твердо стоите на ногах...». В той же Книге отзывов есть, например, и похвальные автографы режиссера-постановщика областного музыкально-драматического театра В. Тихонова, директора межсоюзного Дома самодеятельного творчества И. Гросуля и других, не менее компетентных специалистов.

А в творческой характеристике, выданной театру для присвоения почетного звания, директор ДК «Комсомолец» И. А. Ивко и художественный руководитель И. А. Марченко, в частности, писали: «С приходом нового руководителя коллектив не только значительно вырос количественно, но и изменился качественно... Проводимая им работа, несомненно, дает право претендовать на присвоение высокого и ответственного звания «Народный театр»... Вскоре появилась и еще одна характеристика, на этот раз предоставленная режиссеру А. С. Якиманскому для поступления в вуз. Результаты в этом случае вряд ли нуждались в каких-то комментариях: «студента-заочника» приняли сразу на второй курс Хабаровского института культуры.

Нынче же руководители Дома культуры считают, что изгнание режиссера продиктовано интересами искусства, необходимо для работы этого самодеятельного коллектива на новом уровне.

А может, дело вовсе не в профессиональной подготовке режиссера Якиманского?.. «У него, — утверждал председатель профсоюзного комитета стройки В. Т. Мельник, — в коллективе сложилась нездоровая моральная обстановка». Как ни странно, Виталий Тимофеевич имел в виду вовсе не пьянки, скандалы и тому подобные эксцессы. Жил театр дружно — вместе праздновали и дни рождения, и свадьбы, и появление у кого-то из актеров первенца, вместе и трудности переживали. Не посетуешь и на незрелость коллектива. Еще в 1983 году синегорьевцы выступили с обращением ко всем самодеятельным театрам области передавать средства от платных спектаклей и концертов в Советский фонд мира. И сами уже перечислили около 1,5 тысячи рублей. Свою мысль о нездоровой моральной обстановке в народном театре председатель профкома пояснил так: «Ходят они тут, жалуются, требуют, чтобы Якиманского им оставили...». Получалось, что главным признаком аморальности стала активная позиция коллектива, взявшего своего руководителя под защиту.

— С Якиманским не желает работать наш коллектив, — информировал о другой причине изгнания директор ДК «Комсомолец» И. А. Ивко. В просторном директорском кабинете собрались пятеро его работников. Высказывались в основном трое. Заведующий оргмассовым отделом Дома культуры Е. И. Есипов (рекомандуемый на освободившуюся ставку), режиссер М. О. Есипова (его жена) и художественный руководитель ДК «Комсомолец» И. А. Марченко. Если оставить в стороне уже прозвучавшие обвинения, то нежелание работать с бывшим коллегой питало также убеждение: Якиманский — человек неуживчивый, по характеру тяжелый. И в качестве примера они сослались на то, что с весны нынешнего года он на появившуюся полную ставку режиссера народного театра не переходил. И, кстати сказать, другим не давал возможности занять это место, продолжая работать инструктором райкома ДОСААФ...

«Поймите меня, просто по-человечески, — пояснял Алексей Серафимович, — как раз в то время для райкома ДОСААФ поселковый Совет выделял квартиру. У нас семья из четырех человек, хотелось справиться новоселье...». В Ягоднинском райкоме ДОСААФ Якиманского поняли и против его последующего перехода на работу в Дом культуры не возражали. Нашли возможность эту житейскую проблему уладить по общему согласию.

Получил будущий «полноценный режиссер» 31 июля ордер на новое жилье, а на следующий день взял поло-

женный отпуск. Когда же в сентябре он вернулся в Синегорье, то... был Дому культуры уже не нужен.

По мере того, как конфликт обострялся и вовлекал в свою орбиту все большее число людей, обвинения росли, как снежный ком. Перечислять все просто нет смысла. Ибо они укрупняют основную причину изгнания так же надежно, как плотный и тяжелый занавес — обшарпанную стену на заднике театральной сцены. Но ведь тот, кто по-настоящему любит искусство, занавес рано или поздно поднимет. В своем коллективном письме в Ягоднинский райком партии самодеятельные артисты написали: «В нашем ДК давно сложилась неблагоприятная, нетворческая атмосфера... С момента получения ставок режиссера и художника-оформителя народного театра началась кампания по выживанию из Дома культуры нашего режиссера, так как он открыто указывал на недостатки в работе директору И. А. Ивко...».

Оказывается, попытки самодеятельных актеров добиться выделения театру хотя бы раз в неделю сцены Дома культуры, ни к чему не привели. Доход от кино, которое «крутили» в этом же зале, для руководства Дома культуры оказался куда важнее. Пришлось энтузиастам чистить подвалы — для занятий и хранения реквизита. Но такая «сцена» нуждалась хотя бы в элементарной покраске и побелке. Однако и в этом артистам каждый раз отказывали, ссылаясь на нехватку материалов и денег. Репетировать приходилось поздно ночью, когда заканчивался последний киносеанс. Декорации и костюмы понемногу заполняли квартиры участников художественной самодеятельности. И все же в таких, явно не тепличных условиях, они любили свой театр. Из отпусков синегорьевцы непременно привозили пьесы и фонограммы, что-нибудь новенькое из реквизита. Даже некоторый доход своему Дому культуры сумели они дать: билет на спектакль стоил 1 рубль 15 копеек, а на недостаток зрителей артисты не жаловались. Словом, театр жил и работал, приносил радость не только самим участникам художественной самодеятельности, но и многим жителям Синегорья. И это главное.

Жаль, но об этом в профкоме стройки и Доме культуры сегодня предпочитают не вспоминать. Ведь каждая очередная инициатива самодеятельного коллектива нарушала привычный ход вещей, беспокоила «ненужными расходами». А бываю ли вообще ненужные траты времени и средств на искусство?..

Недавно в поселке вывесили объявление о наборе в... «народный театр». Выходило, что в Доме культуры решили обойтись без услуг не одного только строптивого режиссера. И вот тогда самодеятельные артисты сели за коллективное письмо. Заканчивалось оно словами: «Нам не нужно другого руководителя. У нас сложившийся коллектив, и именно благодаря терпению, организаторским способностям, лучшим человеческим качествам А. С. Якиманского мы и смогли получить звание народного самодеятельного театрального коллектива. Этого звания с нас никто не снимал, и мы готовы его подтвердить. Поэтому просим разобраться, почему так грубо зачеркнут четырехлетний труд режиссера и коллектива, им руководимого, почему мы оказались никому не нужны?...» И подписи 15 актеров — супругов Герболюда, А. Графова, В. Сапожкова, Ю. Комиссарова, Л. Вопиловской и других.

Под этим письмом готов поставить свою подпись и я...

С. САКТАГАНОВ,
спец. корр.
«Магаданской правды».